

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

ПРЕМЬЕРА

Новые поколения и новые подходы

«Новая драма» и Дом актёра представили публике свои свежие постановки

Юлия Баталина

В ожидании блокбастеров от пермских театральных мейджоров — «Винила» в Театре-Театре, «Лючии ди Ламмермур» и «Шахерезады» в Театре оперы и балета, «Капитанов песка» в ТЮЗе — публика воздаёт дань камерным премьерам на альтернативных площадках.

Хроники незрелого сознания

Строго говоря, премьера спектакля «Летели качели» в Камерном театре «Новая драма» ещё не состоялась, но особо нетерпеливые друзья театра посетили генеральный прогон, уже близкий к идеалу.

Постановка важна хотя бы потому, что «Новая драма» опять обращается к «новой драме»: театр, созданный на волне интереса к современной драматургии, далеко не всегда может найти достойный материал среди пьес, создающихся сегодня. С Константином Стешиком у режиссёра Марины Оленёвой, впрочем, отношения сложились давно: в «Новой драме» была успешная постановка его одноактной пьесы «Мужчина, женщина, пистолет». «Летели качели» — вещь более крупная, многофигурная, проблемная и очень характерная для понимания сегодняшнего состояния «новой драмы».

Название пьесы — песня группы «Гражданская оборона». Для главного героя Стаса в исполнении Алексея Корсукова в юности фанатеть от «Гражданской обороны» означало — жить. Весь смысл жизни был в этих песнях. Годы прошли, герою, вероятно, где-то 40 (поди пойми, ведь в «Новой драме» все актёры молодые), но ничто — ни работа, ни семья — не заменило ему эту страсть, не придало его существованию нового смысла. Окружающие толкают его на радикальные решения: юная знакомая, найденная в соцсетях, — на суицид, старый друг Андрей, в честь Егора Летова сменивший имя в паспорте на «Егор», — на сумасшествие; однако от подобных поступков героя охраняет

какой-то внутренний стержень, какой-то долг, что ли... Перед отцом, которого он ненавидит, но вынужден о нём заботиться, перед женой, к которой он не испытывает пылких чувств, но связан обязательствами, перед детьми...

В общем, выхода в конструктив, света в конце тоннеля в спектакле, разумеется, нет. Есть только бесконечный полёт качелей в песне и бесконечное кружение детской карусельки во дворе, где Стас встречается с друзьями (сценография Любови Мелехиной). Режиссёр Марина Оленёва не была бы собой, если бы со свойственной ей изобретательностью не подчеркнула символический, иносказательный пласт сочинения Стешика: лучшие актёрские силы — загадочная, слегка инопланетная Алла Мезенцева и невероятно органичный, всегда неподдельно живой Константин Жижин — в ролях посланцев иной реальности с важными, но трудно поддающимися расшифровке месседжами; визуальное решение спектакля удачно сочетает игру живых актёров с видео (видеохудожник Валерий Усов), так мастерски сделанным, что герои оказываются буквально вписанными в мультик.

Молодая публика принимает «Летели качели» с восторгом. Именно с этой категорией зрителей материал особенно резонирует, и это важно. Пьеса Стешика — очень характерный пример «новой драмы», её возможностей, но — и её ограниченности. Как и герой пьесы, современная драматургия в России никак не может вырасти. Годы прошли, герои и авторы повзрослели, иных уж нет... А она всё так же говорит о проблемах незрелого сознания эпохи Егора Летова.

ФОТО СЕРГЕЙ УФИМЦЕВ

Вячеслав Чуистов и Елена Старостина в спектакле «Мама»

ФОТО АЛЕКСЕЙ НОСКОВ

Алексей Корсуков в спектакле «Летели качели»

«Малая драма»

Для публики, сетующей на отсутствие в Перми «нормального» драматического театра, есть отдушина — Дом актёра, где артисты Театра-Театра, которым тесно в «пространстве мюзикла», от души играют психологические драмы и комедии. Как правило, речь идёт о современной драматургии, которая не претендует на звание «новой драмы», — это в меру консервативные, добротные российские и зарубежные пьесы с хорошим коммерческим потенциалом. При всей ограниченности возможностей Дом актёра уже набрал обширный репертуар, которому позавидует любой провинциальный драмтеатр.

Самая свежая премьера — «Мама» успешного французского драматурга Флориана Зеллера в постановке режиссёра из Санкт-Петербурга Полины Неведомской, не впервые сотрудничающей с Домом актёра. Проблемы взаимодействия поколений показаны здесь в стилистике «чёрного» фарса, где пространство вымысла причудливо перемешано с реальностью.

Главная героиня Анна — мама двоих взрослых детей, у которой нет иной профессии, кроме как быть мамой. Дети выросли и разъехались, так что заняться теперь нечем. Есть, правда, муж, но он как-то не слишком интересуется женой: у него бизнес, командировки, молодые барышни в подчинении... Ну что тут делать? Депрессия, самоубийство, убийство? Героиня пьесы мысленно проигрывает все варианты.

Коллизия банальная, но изображена весьма остроумно: каждый фраг-

мент действия повторяется два-три раза в разных вариантах, а режиссёр усилила комическое начало, превратив героев в персонажей клоунады.

Здесь главное — «вкусный» (простите за такое определение, очень в этом случае подходит) актёрский ансамбль, небольшой, но очень сыгранный, где все четверо артистов — Вячеслав Чуистов, Кристина Баженова, Семён Бурнышев и возглавляющая проект (а заодно и весь Дом актёра) Елена Старостина — буквально купаются в сценической среде.

Совершенно неподражаем Чуистов (супруг Анны Пьер). На сцене Театра-Театра он кем только не был: и эталонным интеллигентом, и секс-символом — но сейчас вдруг блистательно проявился в гротеске, смачном и в то же время сыгранном с хорошим чувством меры. Кристина Баженова (Элоди, девушка сына Анны) уморительно соединяет в своей героине мимимишность и расчётливую хищность. Меньше красок режиссёр нашла для Семёна Бурнышева (сын Анны Николая), но он отлично вписался в «четырёхугольник» персонажей. Елена Старостина демонстрирует отличную актёрскую форму, мгновенно превращаясь из целлулоидно-образцовой домохозяйки в ведьму с тысячей черт в душе.

Спектакль при всей остроте подачи материала мягко и комфортно ложится на зрительское восприятие. Это театр, который очень нужен многим: в меру проблемный, в меру современный, с хорошей литературной основой и очень достойными, яркими актёрскими работами.